

УДК 820(73) - 31.09

НАСЛЕДОВАНИЕ КЛАССИКИ. РОМАН ЭРИКИ ДЖОНГ «ФЭННИ»

Л.В. ПЕРВУШИНА

(Минский государственный лингвистический университет)

Исследуется проблема актуализации литературной классики через сопоставление культурных реалий XVIII и XX веков. Обращение к наследию прошлого является определяющим не только для творчества Джонг, но и для главного вектора развития современной литературы.

Исследование литературного процесса в США в последние десятилетия XX века представляет особый интерес, так как литература поднимает наиболее острые проблемы общества, отражает борьбу философских, социально-политических и эстетически-художественных идей, оставаясь «важнейшим компонентом духовной жизни, внося, как и прежде, значительный вклад в развитие мировой художественной культуры» [8, с. 153]. К числу наиболее значимых фигур этого периода принадлежит Эрика Джонг – талантливая писательница, поэтесса, романист, сатирик, эссеист, одна из наиболее известных представительниц феминистской прозы. Джонг – автор восьми романов, нескольких поэтических сборников, многочисленных эссе и статей по проблемам литературного творчества, социально-политической и культурной ситуации США. Писательница прошла через различные стадии феминизма и запечатлела процесс изменения положения женщины в обществе через эксперименты с феминистской, постмодернистской, историографической и автобиографической прозой. Роман «Страх полета», публикация которого привлекла внимание всей Америки, сегодня рассматривается как «документ женского движения» [23, с. 11], а изучение литературной репутации Джонг является «изучением истории культуры XX века» [23, с. 11].

В тетралогии «Страх полета» («Fear of Flying», 1973), «Как спасти свою жизнь» («How to Save Your Own Life», 1977), «Парашюты и поцелуи» («Parachutes and Kisses», 1983) и «Блюз каждой женщины» («Any Woman's Blues», 1990) автор затрагивает проблемы литературного творчества, женской идентичности и субъективности, исследует особенности репрезентации женщин в литературе и способы нахождения своего языка и голоса в культуре. Автор также изучает проблемы семьи, материнства, дискриминации по национальному и половому признаку, одиночества, экономической зависимости женщин и их отчуждения от активного участия в общественной жизни.

Параллельно с тетралогией, в которой отражена эволюция современного женского движения, открыто звучит феминистская тематика и присутствует сильный идеологический элемент, Джонг продолжает исследовать женскую тему, используя другие формы и иные литературные возможности. После создания романов «Страх полета» и «Как спасти свою жизнь», Джонг радикально меняет контуры и технику своего письма, открывая новую страницу в своем творчестве: в нем углубляются экспериментаторские тенденции, очевиден взлет фантазии и стремление к интеллектуальной игре с читателями. Автор обращается к исследованию опыта прошлого, переосмысливает традицию и находит вдохновение в литературной классике. Классическое наследие прошлого преломляется под углом современного восприятия действительности и отражается через призму авторского мировоззрения и методологических установок писательницы. Игра с литературными приемами и художественным временем становится изысканной и утонченной. Джонг утверждает: «получив право выражать гнев и говорить открыто о личной свободе..., мы должны также отстаивать свое право исследовать воображаемый и изобретаемый нами мир» [23, с. 105].

Обращение Джонг к творческому наследию XVIII века в романе «Фэнни» («Fanny», 1980) является еще одним свидетельством того, что «романная проза XVIII века не устарела не только как объект читательского интереса, но и как источник плодотворной эстетической традиции» [9, с. 108]. Литература «Века Разума» продолжает приковывать внимание многих писателей XX века своим новаторским характером, стремлением к свободе, либеральным художественным духом. Современная культура с ее эстетическим плюрализмом находит вдохновение в поэтике романов XVIII века, их идейном содержании, художественном стиле и манере повествования. Как известно, реалистический роман XVIII столетия, «... не находил в названную эпоху столько подражателей и продолжателей, столько стилизаторов и пародистов, сколько их обнаружилось в XX веке» [9, с. 108]. Отдавая дань уважения прошлому, Джонг создает законченную фиктивную реальность, основанную на культурном наследии эпохи Века Разума. Игра с литературными формами и образами, не используемыми в предыдущих романах, позволили «Фэнни» «быть принятой как литературный шедевр среди критиков» [17, с. 157] и стать популярным произведением в литературных академических кругах.

Пародийный элемент историографического метаромана заключен в самом обращении Джонг к эпохе Просвещения, так как многие принципы Века Разума отвергались постмодернизмом. Как известно, «постмодернистское умонастроение несет печать разочарования в идеалах и ценностях Возрождения и Просве-

щения с их верой в прогресс, торжество разума, безграничность человеческих возможностей» [7, с. 11]. Постмодернизм критикует наследие Просвещения и «методологические предпосылки современной науки» [21, с. 9], а также «связь между установленным капиталистическим социальным порядком и западной интеллектуальной традицией» [19, с. 18], при котором контроль над естественной окружающей средой неизбежно вызывает контроль над своеобразием личности и населением в целом через иерархическую организацию труда и политическое установление порядка. Противоречия между благородными идеалами свободы, равенства, братства и преувеличением идей царства разума, а также между реальными и абстрактными идеалами добродетели и человеколюбия были отражены в литературе XVIII века в произведениях Джонатана Свифта, Даниеля Дефо, Генри Филдинга, Александра Поупа, Дени Дидро, Вольтера, Жана-Жака Руссо, Иоганна Шиллера, Гете. В литературных произведениях критика социальных порядков сочеталась с сатирическим высмеиванием пороков общества и людей.

В то же время Джонг привлекают идеология и культура эпохи Просвещения: просветительский идеал прекрасной и доброй от природы личности, вера в бесконечные возможности человека и гуманизм. Являясь новым способом и стилем мышления, Просвещение вызвало интенсивное развитие науки, литературы, живописи, эстетики. Стремление к образованию способствовало изменению сознания людей, а атмосфера ожидания справедливого переустройства мира вдохновляла и призывала их к творчеству. Программа «против войны за принцип бессословного всеобщего голосования, против дискриминации евреев, за отмену рабства негров в колониях, и вообще за деколонизацию» [4, с. 565], была исключительно прогрессивна. Крайности были неприемлемы для классических мыслителей Просвещения, так как оно не стремилось «к абсолютной монолитности, единообразию и тем более совпадению всех точек зрения всех его сторонников, не только проповедуя религиозную, философскую, эстетическую терпимость, но и демонстрируя ее» [9, с. 87].

Интерес писательницы к данному времени объясняется также особым колоритом и специфическим содержанием Просвещения. Основное требование этой эпохи – умение пользоваться своим рассудком – означало «выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором оно находится по собственной вине» [3, с. 27]. Джонг акцентирует свободу человека в процессе самостоятельного познания и освоения действительности и приветствует принципы Просвещения, согласно которым «разум должен быть освобожден от опеки» [3, с. 659]. Джонг обращает внимание на более открытый и непосредственный способ выражения чувств в эпоху Просвещения, чем в предыдущие века и в последующую викторианскую эпоху. Стремясь к максимальному духовному и экономическому освобождению личности, автор находит решение многих проблем в философии Просвещения и приветствует возможность реализации творческих намерений личности, которую отстает эпоха Просвещения, одновременно критикуя те негативные стороны, которые не позволили воплотить идеалы эпохи в жизнь. По мнению писательницы, истинная задача произведения, основанного на историческом прошлом, является «создание критики на современное общество через восприятие прошлого» [18, с. 127].

«Фэнни» представляет собой яркий пример художественных опытов Джонг, воспроизведенных через жанр историографического метаромана, в котором очевидно саморефлективное пародийное переосмысление реальности XVIII века с точки зрения современности. Действие романа разворачивается в отдаленном прошлом, но имеет непосредственную связь с настоящим временем, так как в нем обсуждаются современные идеи и универсальные проблемы. Автор исследует прошлое, восстанавливая мир, никогда не существовавший ранее и создает особую эстетическую плоскость, в которой отсутствует абсолютная историческая точность. Литературная игра Джонг не сводится «к скрупулезному сличению повествования с данными исторических источников, что убивает душу художественного произведения» [5, с. 21]. В романе «нет опоры на документ и не предпринимается попыток реконструировать историю» [2, с. 110]. С одной стороны, Джонг воссоздает колорит и атмосферу XVIII века, воспроизводит нравы того времени, описывает быт и традиции английского общества века Просвещения, с другой стороны, вводит в повествование вымышленные персонажи (мудрые женщины леса, Ланселот Робинзон и его веселые ребята, привидение Робин Гуда, преданный друг Горацио), имитирует стиль английских романов данного периода. Появление исторических лиц – Свифта, Хогарта, Поупа и прочих именитых людей, с которыми общалась Фэнни – «не более чем способ вызвать дополнительный интерес, сообщая подробности частной жизни знаменитостей, которые... выглядят у Джонг совершенно условными персонажами-масками, не наделенными индивидуальной характерностью» [2, с. 110]. Автор представляет свое видение данной эпохи, вскрывает ее проблемы и наполняет современным звучанием.

Джонг воплощает в жизнь идею осмыслить историю женщины XVIII века с позиций женщины XX века, создав «роман, который проскользнул через изломы истории» [23, с. 105]. Это дает возможность глубже понять противоречия, существовавшие в разные времена, связанные с местом и ролью женщины в обществе. Исключительно удачным было время создания и публикации романа «Фэнни». 1980-е годы знаменуют собой период высшего расцвета феминизма и принятия его американской культурой. В романе сильны феминистские полутона, и ее героиня Фэнни является наиболее радикальным характером,

считает Джонг [12, с. XIV]. Феминистская тема стала более привлекательной, когда героиня Джонг облачилась в костюм XVIII века и заговорила на языке того времени. Однако открытый идеологический элемент, связанный с критикой общества и положением женщины, скрывается за красочной экспериментаторской игрой с литературными приемами. Обличение несправедливости, ненависть и насилие по отношению к женщинам представлены через опыт героини и критику старой системы распределения социальных ролей в обществе, в котором женская идентичность представлена как подчиненная и репрессированная.

Реактуализация поэтологических принципов, приемов, стиля, и сюжетов некоторых романов XVIII века обеспечивает эстетическую новизну и увлекательность произведения Джонг. «Фэнни» является стилизацией романа XVIII века, имитацией манеры письма некоторых писателей и отличается сознательной установкой на пародийное использование жанров плутовского, семейно-бытового и эротического романа. Используется традиционная писательская манера, язык Англии XVIII века и переосмысливаются темы, затрагиваемые авторами этого столетия. Основным художественным приемом в романе является художественный пастиш, с помощью которого вводится интертекстуальность и устанавливаются переклички с замечательными произведениями XVIII века: «Фэнни Хилл» Джона Клиланда, «Том Джонс» Генри Филдинга, «Молль Флэндерс» Дэниэля Дефо, а также слышны отзвуки произведений «Памела» и «Кларисса» Сэмюэля Ричардсона.

Как известно, стремление Ричардсона затронуть и развить проблемы, связанные с классом и гендером привлекло внимание марксистских и феминистских критиков, а феминистская критика превратила Ричардсона в наиболее значительного английского прозаика, чей «феминизм» вызывает горячие дебаты в наше время» [20, с. VIII]. Произведение Джонг имеет четкую гендерную маркировку. В центре внимания писательницы образ женщины, ее уникальный опыт и неповторимый женский взгляд на мир, ее стремление самостоятельно преодолевать трудности как в социальной жизни, так и в процессе познания самой себя. Гендерная проблематика исключительно важна для выражения идей писательницы, для критики противоречий общества, так как известно, что именно гендерный вопрос «обнажил, с одной стороны, живучесть патриархальных стереотипов, а с другой, показал их неприемлемость для молодого поколения писателей, воспитанных в иной общественно-политической атмосфере, нежели их предшественники» [22, с. 3].

Очевидна связь романа Джонг с произведением Д. Клиланда «Фэнни Хилл: Воспоминания жрицы любви» («Fanny Hill: Memoirs of a Woman of Pleasure», 1749). Книга Джонг одновременно имитирует и пародирует роман Клиланда. Как и героиня Клиланда, Фэнни – героиня Джонг – покидает родной дом и отправляется в Лондон, чтобы найти удачу, проходя через множество испытаний, которые учат ее быть независимой и самостоятельной. Роман, созданный Джонг, является переосмыслением, деконструкцией сюжета XVIII века. Если роман Клиланда описывает любовные утехы и выявляет эмоциональный настрой характеров с помощью телесного языка (*corporeal language*), то Джонг использует данную сюжетную линию, чтобы осуществить литературный эксперимент, представить пародийно-ироническое переосмысление роли женщины и выявить ее реальное положение и место в обществе. В то же время обращение к великому наследию XVIII века, в частности к произведению Д. Клиланда «Фэнни Хилл», ни в коей мере не умаляет достоинств книги и не проявляет неуважения к автору популярного в XVIII веке романа», – подчеркивает Джонг [16, с. 536].

«Фэнни» является имитацией плутовского (пикареского) романа XVIII века. Как и в плутовском романе, роман Джонг имеет четкую сюжетно-композиционную схему, наполненную вымыслом и выдумкой. В нем много перекличек с сюжетной линией романа Филдинга «Том Джонс». Очевидны параллели между 17-летней Фэнни, которая убегает из дома, и юным Томом Джонсом, который был несправедливо обвинен в неблагодарности и выброшен из дома своим приемным отцом. Фэнни, как и Том Джонс, – подкидыш, сирота; она оставлена на пороге большого дома богатых английских аристократов. Оскорбленная приемным отцом Лордом Белларзом, Фэнни незамедлительно покидает дом. После долгих скитаний она учится противостоять враждебному миру и достигает положения в обществе. Жанр плутовского романа имеет особый смысл, обладая способностью глубоко проникнуть в суть жизненных проблем и переживаний характера. Как известно, роль плута, его действия и наружность имеют не прямое, а переносное значение: «Это – лицедеи жизни, их бытие не совпадает с их ролью, и вне этой роли они вообще не существуют... Здесь человек находится в состоянии иносказания. Для романа это *состояние иносказания* имеет громадное формирующее значение» [1, с. 90]. Именно иносказание помогает Джонг разоблачать условности, стереотипы и несправедливость, существующие в жизни.

Сложная игра, пародия, интертекстуальность, сюжетные построения и невероятные приключения героини – все это подчинено задаче создания образа Фэнни. В данном романе очевидна эволюция образа женщины, представленного в романах «Страх полета» и «Как спасти свою жизнь». В отличие от Айседоры, которая часто страдает и постоянно находится в конфликте с собой, Фэнни – «реалист и сильная женщина» [14, с. 114]. Сомнения и наивные представления, которые были свойственны Айседоре, преодолеваются в образе Фэнни. Фэнни принадлежит к поколению «новых женщин», и через ее образ

Джонг представляет свой идеал свободной личности. Фэнни отличают смелость, решительность, стойкость, сила духа и мужество в преодолении трудностей. Она добра и отзывчива, сильна духом и решительна; она протестует против несправедливости и подлости, полагаясь на свои силы и не ожидая помощи. Ее личность развивается, чувства обостряются: она становится мудрее и умнее, видя насилие и несправедливость. Смеясь над своими слабостями и иронизируя над собственным характером, она становится сильнее, учится терпению и не теряет самообладания ни в каких ситуациях. Во имя спасения похищенной дочери Фэнни отправляется в далекие путешествия, преодолевая все препятствия. Героиня представлена как «женщина-пикаро, невинная, которая поняла мир, но не испорчена злом в злом мире» [13, с. 107]. Каждый шаг Фэнни, каждое ее действие и высказывание – протест против насилия.

Жизнь учит Фэнни понимать, что проблемы коренятся как в организации общества, так и в самой природе людей, что сложно изменить этот мир, так как рабство, предательство, насилие, злость и ненависть существовали всегда; эти негативные явления трудно искоренить. Проводя героиню через многие испытания, писательница выступает социальным критиком: она анализирует условия жизни и внутренний мир людей, обнажая их пороки. Фантастический сюжет романа включает много сцен, описывающих несправедливость, грабежи, жестокие расправы над людьми, наказания, мучения, убийства, самоубийства, сумасшествие, жестокость по отношению к животным, сожжение колдуний, которые сохраняют преданность человеческим ценностям и молятся Богине-Матери. Писательница вскрывает природу чело- века, его гнев, ненависть по отношению к другим и несправедливость, которую он часто несет с собой. Она жестко критикует рабство, которое было неотъемлемой частью экономики Англии и Америки XVIII века и приветствует освободительное движение. Героиня путешествует к берегам Африки на корабле с рабами, видит жестокое обращение с ними, их неподчинение и последующее наказание. Выражая свой внутренний протест против рабства, Фэнни становится великим пиратом и встречается с самой Энни Бонни, легендарной женщиной-пиратом XVIII века.

Через образ штормового моря передана насильственная природа людей, стремление к власти, жестокость, темные, неконтролируемые желания и потребность удовлетворять их любым способом, чувствуя свое превосходство над другими и желание доминировать и унижать других. Безответственность, нерадивость, пренебрежение к своим обязанностям и расизм ведут к смерти людей. Презрительное отношение мужчин к женщинам и потакание темным желаниям приводят к смерти лучших женщин, которые не могут вынести позора и бесчестья. «Сколько людей безнадежно молились, проходя через века? Сколько греков, римлян, магометан, евреев, турок, цыган, ведьм и даже хороших христиан молились разным Богам и тем не менее были убиты» [16, с. 409] – вопрошает героиня.

Фэнни входит в рациональный мир науки, в котором господствуют мужчины, знакомится с философами, которые не понимают действительности и не желают видеть правды жизни, и критикует низкий уровень науки и литературы. Являясь свидетелем увечий людей и позора общества, героиня обнажает противоречия XVIII века и определяет свою роль в жизни: «я верю, что Бог послал меня на Землю запечатлеть все происходящее. Все разумные люди должны стать одной силой и восстать против Зла» [16, с. 412]. Джонг создает пародийное переосмысление данной эпохи, используя внутренний потенциал героини, и наполняет произведение современным содержанием, говоря о близости и схожести времен – XVIII и XX веков, в которых существует насилие, жестокость, невежество и непонимание.

Джонг затрагивает проблемы литературного творчества и выявляет некоторые особенности литературы XVIII века. Так, героиня рассматривает свой опыт, даже самый печальный, как комедию и предупреждает, что в ее романе «добро не всегда побеждает зло, как в романах Филдинга и Ричардсона» [16, с. 18]. Автор выражает свое отношение к литературе XVIII века и критикует образы женщин в произведениях Века Разума, доказывая, что они представлены схематично, поверхностно, так как в них не переданы ни глубина чувств, ни их сложность, ни их многосторонность. Писатели грубо делят образы женщин на добродетельные и порочные. «Ни Филдинг, ни Дефо, ни Ричардсон не создали образы, которые были бы максимально приближены к реальному полнокровному женскому характеру» [16, с. 18]. Писательница убеждена, что такие образы представляют лишь безликие бинарные оппозиции (добро – зло), но природа женщины, ее внутренний мир сильно искажены. Большинство женщин, которые появились на страницах романов до XX века, были представлены в культуре с точки зрения мужчин и мужского идеала поведения. Она протестует против такого воплощения зла и добра в литературных произведениях, представляя свой вариант женской судьбы в романе Автор прославляет женщин XVIII века, так как «не существовала традиция описания героического идеала женщин в романах этого периода» [14, с. 114], а следовательно, «ее история» («her story») традиционно терялась во всеобщей истории, унося с собой достижения женщин.

Джонг не только представляет эпоху и атмосферу XVIII века, но и удачно стилизует язык романа под язык XVIII века. Подобно Джону Фаулзу, создавшему сложный пастиш и пародию на «викторианские романские условности» [20, с. 64] в романе «Женщина французского лейтенанта» (1969), Джонг использует изысканную стилизацию, имитируя все аспекты жизни XVIII века: его дух, атмосферу и язык Века Разума. «Фэнни» представляет собой сложную форму пастиша, целиком написанного в стиле писа-

телей Просвещения. Как известно, автор, «давая нам имитацию романа автором, имитирующим роль автора... пародирует сам себя в акте пародии» [6, с. 724]. Джонг пародирует и иронизирует, одновременно критикуя и испытывая на прочность реальность XVIII века.

Как известно, к этому времени сложился современный английский язык, установивший основные правила грамматики и словоупотребления. Книга написана на «псевдо-аутентическом языке» [11, с. 307]. В романе присутствует стилистический маньеризм Филдинга, сюжет – скорее Смоллетт. Цель писательницы – быть правдивой духу, если не букве, XVIII столетия. Стилизация охватывает все аспекты его языковой оболочки. Очевидны графические особенности, характерные для повествования XVII – XVIII веков. Во-первых, все существительные и некоторые прилагательные, входящие в состав наименований, написаны с заглавных букв: напр. «*Life*», «*Events*», «*bad Sort*», «*Aid & Assistance*», «*my walnut Chair*», «*Wild New World*», «*Tribal Kings*». Во-вторых, Джонг использует устаревшее фонетическое написание, включающее апостроф в суффиксе прошедшего времени и причастия II слабых глаголов: «*were shap'd*», «*ripp'd*», «*I am us'd*», «*I spy'd*», «*receiv'd*», «*prevail'd*». Изредка апостроф появляется и для обозначения редуцированных гласных и в иных позициях: «*insuff'erable*», «*e'en*», «*t'was*», «*howe'er*», «*oft'*»... Автор также использует те глагольные формы, которые существовали в XVIII веке, но не удержались в английском языке: «*hath*», «*doth*», «*mockt*», «*workt*». Они были архаичны уже в конце XVI – начале XVII вв., но удержались в поэзии до начала XX в., а в религиозной литературе и до наших дней. Писательница использует специальные архаические формы, устаревшие даже для XVIII века, чтобы подчеркнуть, что пишет, как во время Шекспира – «*hath been*», «*blest*», «*'tis (it's)*», «*'twas*», «*betwixt*», (17) «*dy'd*» (137). «*Tho'*» – устаревшая форма, которая используется в американском варианте английского языка сегодня. Стилизации подверглась и формально-синтаксическая структура предложений. В основном это коснулось порядка слов, который в XVII веке был свободным. Текст романа также изобилует длинными предложениями со многими уровнями подчинения и многочисленными оборотами вторичной предикации, характерными для XVIII века. В целом синтаксические структуры сложны и производят впечатление громоздкости, что также характерно для данного исторического периода. Так, в произведении есть исключительно длинные предложения: например, на странице 354 предложение занимает 6 строк и включает 54 слова [16, с. 354].

Архаизация лексического состава достигается в основном за счет широкого использования метафорических наименований: «*this Journey into this Planet of Pain*» [322], «*Feast of Life*» [19] «*Vale of Tears*» [18], «*the Serpent in this rotten Garden of Evil*» [291], «*Pride is a Possession of the Brain, not Heart*». Стилизация содержательной структуры текста проявляется в его архитектонике. Текст всего романа предваряется типичным для того времени предисловием – обращением автора повествования к читателю. Данное обращение построено на философских и моральных концептах. В нем копируется манера обращения к аудитории в XVIII века, представляется позиция автора, говорится о высоких понятиях: добре, зле, правде, чести. Автор рассуждает о жизни, используя морально-этические понятия, так как считается, что в эпоху Просвещения литература должна воспитывать людей и помогать им усваивать просветительские идеи: «Если эти страницы часто говорят о распущенности и пороке, это не потому, что Автор желает забыть о безнравственности, а потому, что правда, голая правда требует, чтобы Автор писала со всей искренностью» [16, с. 17]. В то же время этим обращением устанавливается иронически-игровая тональность романа, в котором нет стремления морализировать и поучать читателя, а присутствует прием заострения проблем, углубления идей и активизации читательского внимания на серьезных проблемах человеческой экзистенции.

Философские и моральные концепты и соответствующие им фреймы прослеживаются по всему тексту романа. Так, названия глав представляют собой краткое изложение их содержания и являются аннотациями к тексту, в которых часто упоминаются моральные проблемы. Глава VI, например, содержит: «Некоторые размышления о гармонии, порядке и разуме, а также удивительные приключения, которые быстро сменяют друг друга», а Глава IX «Содержит наиболее информативное исследование разных философских концепций Третьего Графа Шефтсбери и г-на Бернарда Мандевилла, а также искреннее описание дилеммы, которую должна решить наша героиня, касающуюся роли женщин в этом великом мире». Подобное использование фреймов является обычным для времени действия романа, которое теоретики А. Бо и Т. Кейбл описывают так: «Первая половина XVIII столетия обычно характеризуется в истории литературы как эпоха Августина в Англии... XVIII век, подобно многим другим периодам в истории, осознавал свое превосходство... и можно было предполагать, что его идеалы могли бы быть возведены в постоянный стандарт» [10, с. 253]. В романе развивается мысль о том, что в природе человека лежит этическое начало, что он изначально наделен неким нравственным чувством. Глубокие идеи переданы через язык романа, отличающийся сложностью, самоиронией, переосмыслением предыдущего творчества писателей XVIII века. В романе заключены иронический модус высказывания, пародирование, пастиш и интертекстуальность.

Концентрируя внимание на проблемах женской экзистенции, Джонг расширяет рамки бытия и показывает не только видение проблем XVIII и XX веков, она поднимается до показа универсальных, веч-

ных проблем, не теряющих актуальности в современном мире. Опираясь на постмодернистские постулаты плюрализма, инакости, маргинальности, Джонг выявляет ранее существовавшие формы насилия над людьми, в том числе угнетение и дискриминацию женщин, чьи интересы игнорировались, а творческий потенциал недооценивался обществом в эпоху Разума. Поднимая серьезные социальные и моральные проблемы и используя эстетическую и идеологическую концепцию постмодернизма, автор сравнивает два века и констатирует, что, несмотря на изменения в мире, человеческая природа не стала другой. Роман подтверждает, «что в конце XX века постмодернизм и феминизм объединились «для разрушения патриархатных культурных иерархий, а «постмодернистский феминизм» [15, с. 34], с позиций которого выступает Джонг, обличая существующую в мире несправедливость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблема текста: Собр. соч. – Т. 5. – М.: Русские словари, 1996. – 732 с.
2. Зверев А. Блюзы для невзлетевших // Вестник иностранной литературы. Диапазон. – 1992. – № 1. – С. 107 – 113.
3. Кант И. Сочинения в шести томах. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – 744.
4. Карлейль Т. Французская Революция: История. – М.: Мысль, 1991. – 575 с.
5. Комаровская Т.Е. Проблемы поэтики исторического романа США XX века. – Мн.: БГПУ, 2004. – 124 с.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.: НПК Интелвак, 2001. – 1600 с.
7. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. – СПб.: Алетейя, 2000. – 347 с.
8. Мулярчик А.С. Литературный процесс в США в 80-х – начале 90-х годов // История зарубежной литературы XX века (1945 – 1990) / Под ред. В.Н. Богословского. – М.: МПУ, 1996. – Т. I: Литература стран Западной Европы и Америки. – С. 153 – 169.
9. Пасхарьян Н.Т. Ирония судьбы века Просвещения: обновленная литература или литература, демонстрирующая «исчерпанность старого»? // Зарубежная литература второго тысячелетия 1000 – 2000 / Под ред. Л.Г. Андреева. – М.: Высшая школа, 2001. – С. 69 – 109.
10. Vaughn A., Cable C. A History of the English Language. – London, Henley and Boston: Routledge & Kegan Paul, 1978. – 438 p.
11. Contemporary Literary Criticism. – Michigan: Gale Research Inc., 1994. – V. 83. – P. 288 – 322.
12. Cooper-Clark D. Erica Jong // Conversations with Erica Jong. – Jackson: University Press of Mississippi, 2002. – P. 86 – 109.
13. Conversations with Erica Jong. – Jackson: University Press of Mississippi, 2002. – 207 p.
14. Gardner R. Erica Jong // Conversations with Erica Jong. – Jackson: University Press of Mississippi, 2002. – P. 110 – 120.
15. Fraiser N., Nicholson L. Social Criticism without Philosophy: An Encounter between Feminism and Postmodernism // Feminism / Postmodernism. – New York – London: Routledge, 1990. – P. 19 – 38
16. Jong E. Fanny: Being the True History of the Adventures of Fanny Hackabout-Jones. – New York: A Signet Book, 1980. – 538 p.
17. Kemper S. Interview with Erica Jong // Conversations with Erica Jong. – Jackson: University Press of Mississippi, 2002. – P. 155 – 157.
18. Kern J. Interview with Erica Jong // Conversations with Erica Jong. – Jackson: University Press of Mississippi, 2002. – P. 121 – 133.
19. McGowan J. Postmodernism and Its Critics. – Ithaca and London: Cornell University Press, 1991. – 297 p.
20. Olshen B. John Fowles. – New York: Frederick Ungar Publishing Co., 1978. – 140 p.
21. Rosenau P.M. Post-Modernism and the Social Sciences: Insights, Inroads, and Intrusions. – New Jersey: Princeton University Press, 1992. – 229 p.
22. Stulov Y. Gender Issue in African American Fiction (The 1980 – 90's) // Социокультурные аспекты межъязыковой коммуникации: Материалы междунар. науч. конф., Гродно, 16 – 17 окт. 2002 г. / Под ред. Л.М. Середы. – Гродно: ГрГУ, 2004 – С. 3 – 6.
23. Templin Ch. Feminism & The Politics of Literary Reputation: The Example of Erica Jong. – Kansas: University Press of Kansas, 1995. – 233 p.